

— Вот как? — мысль мелькнула стремительно. Бай Юй опустил взгляд, небрежно подтянул сползший воротник и ровно ответил: — Какая жалость.

Фу Юй улыбался, прищурившись, чуть наклонился и аккуратно разгладил складку на его плече:

— Правда? Ну да ладно. Кажется, ты здесь кое-что оставил. Забери.

На самом деле забирать было нечего.

Вид дяди, который когда-то размахивал властью и сыпал угрозами, а теперь лишь молча глотал ярость, забавлял Бай Юя — не более того. Вещи матери эта семья давно выбросила как мусор, и где они теперь — неизвестно. Бай Юй без особого интереса обошёл комнату и лишь в старом альбоме нашёл фотографию — мать в молодости.

На снимке женщина-Омега с мягкими, тонкими чертами лица. Фото явно сделано украдкой: она подняла голову, и в её взгляде застыло лёгкое изумление вперемешку с улыбкой. В глазах — живая, неудержимая энергия. Тогда она ещё училась в университете: поступила в высшее учебное заведение Федерации, куда Омеги принимали с явной неохотой и в мизерном количестве, сделав первый шаг к своей мечте. Но не успела насладиться студенческой жизнью — семья принесла её в жертву, продав в любовницы плодовитому Альфе.

Бай Юй осторожно провёл пальцами по фотографии. В груди поднялась тихая, вязкая печаль.

Мать боролась изо всех сил — и всё безуспешно. Потому она любой ценой заставила его скрывать свою природу Омег. Она слишком хорошо знала, насколько откровенной и беспощадной бывает ненависть этого мира к Омегам.

Фу Юй ждал у двери кабинета. Увидев, что Бай Юй взял лишь один снимок, он удивился:

— Только это?

— Этого достаточно. — Бай Юй поджал губы и больше ничего не сказал.

Он направился к выходу. Проходя мимо дяди, уловил едва слышный, смазанный шёпот:

— ...Омега есть Омега.

Бай Юй остановился и обернулся.

Фу Юй стоял к ним спиной. Дядя холодно усмехался, беззвучно шевеля губами, не скрывая презрения и отвращения: постельная шавка, лезущая вверх, такой же, как твоя мать.

Бай Юй моргнул. Его спокойные, безмятежные глаза стали похожи на тёмное озеро без отблеска света.

— Повтори.

Фу Юй обернулся на голос:

— Что?

В следующую секунду его зрачки дрогнули.

Бай Юй схватил вазу с полки у кабинета и с глухим ударом обрушил её на сидящего в инвалидном кресле дядю.

Ваза разлетелась вдребезги.

Все оцепенели. Даже дядя, у которого по лбу потекла кровь.

Лицо Бай Юй оставалось невозмутимым. Кровь брызнула ему на щёку; в контровом свете она казалась особенно алой, подчёркивая мертвенную бледность кожи. Его чёрные глаза не отражали ни искры, уголок губ чуть приподнялся. Голос прозвучал тихо:

— Да кто ты вообще такой.

Фу Юй провёл ладонью по внезапно похолодевшей шее и, глядя, как Бай Юй подходит, искренне заметил:

— Братец, выходит, ты со мной и правда был великодушен.

Бай Юй не хотелось с ним разговаривать.

Фу Юй и не обиделся. Кровь на лице Бай Юя привлекала его куда больше. Уже в машине он достал платок и тщательно стёр тонкую алую дорожку, затем даже наклонился ближе, втянув запах — почти как волк. Бай Юй неловко отстранился, но его тут же вернули обратно. Альфа сузил глаза, явно недовольный:

— От него пахнет отвратительно. Его феромоны.

Альфа, от природы наделённый почти болезненной собственнической натурой, не потерпел бы, чтобы его Омега пропитался запахом другого Альфы.

Он наклонился и поцеловал Бай Юя в щёку — словно пытаясь стереть чужой след. Бай Юй прижали к стеклу машины, так что стало трудно дышать.

— Отстань! — не выдержал он.

— Вот она, твоя настоящая сущность, братец, — Фу Юй не только не отстранился, но ещё сильнее вжал его в угол, крепко прижимая к себе, жадно впитывая тепло. Его короткие поцелуи скользнули с щеки к шее; он выдохнул почти с томной нежностью: — Если бы ты не показал сегодня зубы, я бы и забыл, что ты — сын того самого человека.

Бай Юй замер. Спустя несколько секунд он закрыл глаза, тихо вдохнул, собрался с силами и резко оттолкнул Альфу, чьё дыхание всё ещё касалось его виска.

— Жалеешь, что не избавился и от меня? — холодно бросил он.

Подняв взгляд, он столкнулся с глазами Фу Юя — и невольно растерялся.

В этом взгляде было что-то сложное, неуловимое, чего он не мог понять. Это не было похоже на шутку. Но эта эмоция исчезла слишком быстро. В следующее мгновение Фу Юй уже

улыбался как обычно, легко и беззаботно:

— Ладно, не позволяй всяким посторонним портить тебе настроение. Мы с утра на ногах, ты, наверное, проголодался. Чего хочешь поесть?

Через полчаса машина остановилась у одного из самых известных клубов города.

У входа их уже ждали. Фу Юй вежливо открыл дверь для Бай Юя, в его голосе прозвучало искреннее любопытство:

— Не думал, что тебе нравятся такие места. Я ожидал, что ты скажешь что-нибудь вроде «от одного твоего лица аппетит пропадает» или «хочу в ту дешёвую забегаловку возле университета».

Бай Юй не завтракал и действительно был голоден. Услышав это, он равнодушно ответил:

— С каких пор ты начал смотреть эти глупые молодёжные романтические сериалы?

Фу Юй тут же замолчал и метнул предупреждающий взгляд на подчинённых позади. Те, едва сдерживая смехи, мгновенно притихли и сделали вид, что заняты делом.

— Но здесь тоже неплохо, — как ни в чём не бывало продолжил Фу Юй, неспешно следуя за Бай Юем. — По крайней мере, не столкнёмся с всяким сбродом.

Он едва успел договорить, как позади раздался радостный голос:

— Бай Юй!

Фу Юй: «...»

Бай Юй обернулся и посмотрел на Тан Сюя. Тот улыбнулся и быстрым шагом приблизился:

— Давно не виделись. Я несколько раз пытался зайти к тебе, но господин Фу говорил, что тебя нет. Раз уж мы случайно встретились, может, поужинаем вместе?

Фу Юя словно не существовало.

Он прищурился, сделал шаг вперёд и обнял Бай Юя за плечи, демонстративно притянув к себе:

— Вот видишь. Стоило сказать — и «всякий сброд» тут как тут.

Только теперь Тан Сюй, будто бы заметив его, удивлённо приподнял брови:

— Какая встреча. Я слышал, в военном ведомстве какие-то проблемы. Думал, ты сейчас там.

Лицо Фу Юя стало холодным:

— Если ты прямо сейчас не исчезнешь с моих глаз, проблемы могут начаться уже у твоей семьи.

Бай Юй скусающе слушал, как два Альфы перебрасываются колкостями, словно дети. Внезапно он наклонился, ловко выскользнул из рук Фу Юя и, сделав пару быстрых шагов, скрылся в соседней приватной комнате. Обернувшись, он коротко кивнул двум ошеломлённым мужчинам:

— Продолжайте. Не буду мешать.

Дверь с глухим стуком закрылась.

В коридоре воцарилась тишина.

Бай Юй не интересовало, что происходит снаружи.

Ауры двух Альф, их феромоны, столкнувшиеся и переплетённые в невидимой борьбе, незаметно окутали его. Тело обмякло. Он, пошатываясь, подошёл к окну и распахнул его настежь, опёрся руками о подоконник и жадно вдохнул прохладный воздух.

Но жажда, безмолвная и мучительная, уже пустила корни внутри него. Она расползлась по телу, оплетая каждую клетку. Кожа стала слишком чувствительной, каждую пору будто пронизывало дрожью. Железа на затылке пульсировала, горячая, болезненно напряжённая — так, что он не смел к ней прикоснуться.

Теперь он понял.

Вот откуда эта странная сухость внутри. Вот почему пропал аппетит.

С самого момента дифференциации он постоянно вводил себе препарат, имитирующий Альфу, и принимал подавители. Став взрослым, он почти не переживал настоящих течек, и цикл его давно сбился.

Но признаки были слишком очевидны.

Его течка приближалась.

Может быть, сегодня ночью.

Может быть... уже сейчас.

Это была худшая новость из всех возможных.

Фу Юй, играющий с ним, словно с добычей. Тан Сюй, чьи намерения казались фальшивыми.

Два Альфы.

И у Альф было почти звериное чутьё.

Стоит течке начаться — и никакие маскировки не помогут. Даже если он укутается с головы до ног, они всё равно учуют.

И тогда...

Что бы ни произошло, это будет не тот исход, который он сможет принять.

Омега в течке... если Альфа захочет — беременность неизбежна.

Это слово вспыхнуло в его затуманенном сознании, как удар молнии.

Беременность.

Бай Юй резко вздрогнул. Мысли прояснились.

Он должен скрыть это.

Он закрыл глаза, заставил себя сделать несколько медленных вдохов, обдумывая возможность сбежать через окно.

Невозможно.

Сегодня Фу Юй не взял с собой много людей, но снаружи клуб наверняка окружён его охраной. И... этот проклятый браслет на лодыжке.

Снаружи, похоже, спор уже закончился.

Раздался спокойный стук.

— Дорогой, что ты там делаешь? — голос Фу Юя был мягким, почти ласковым. — Мне зайти и помочь?

Взгляд Бай Юя скользнул по комнате и остановился на ароматической лампе.

Он замер на три секунды.

А затем, не колеблясь ни мгновения, схватил флакон и вылил его содержимое прямо на свою одежду.

Резкий, густой аромат ударил в нос, до рези в глазах, мгновенно заглушив тонкую, едва уловимую ноту дикой орхидеи. Бай Юй отвернулся, задержал дыхание, и лишь потом подошёл к двери и открыл её.

Фу Юй стоял снаружи в привычно изящной позе. Но стоило двери распахнуться, как запах обрушился на чуткое обоняние Альфы. Он побледнел, зажмурился, прикрыл лоб ладонью и невольно отступил на два шага — виски пульсировали так, будто их били изнутри.

Тан Сюй, стоявший поодаль, тоже резко изменился в лице. Он зажал нос и поспешно отшатнулся, почти теряя равновесие от удушливого аромата.

Бай Юй скрестил руки на груди, удовлетворённо наблюдая, как два «пса-А» отделились от него на приличное расстояние, и спокойно произнёс:

— Случайно опрокинул ароматизатор. Вы уже наговорились?

Тан Сюй стоял дальше и пострадал меньше. Он быстрее пришёл в себя и снова надел мягкую улыбку:

— Пока ты здесь, как я могу тратить время на бессмысленные споры? Наверху уже подготовили отдельную комнату и заказали блюда. Окажешь честь?

Фу Юй, которого всё ещё мучило от запаха, тоже окончательно пришёл в себя. Он бросил на Тан Сюя тяжёлый взгляд, голос его стал чуть хриплым:

— Семейный ужин — не повод приглашать посторонних. Брат, идём.

Бай Юй смотрел на этих двух Альф, чьи гормоны, казалось, били через край — стоило им встретиться взглядом, и они превращались в двух петухов, готовых сцепиться. В его голове мелькнула рискованная мысль.

— Вы же теперь партнёры. Можно сказать, друзья.

Фу Юй улыбнулся:

— Разумеется.

(Ничего подобного.)

Тан Сюй тоже растянул губы в фальшивой улыбке:

— Слишком высокая честь.

— Раз уж друзья, и так редко встречаетесь, — голос Бай Юя звучал ровно, — сядьте за один стол. Не думаю, что два взрослых человека станут устраивать серьёзные сцены. Вы же не капризные дети, которым трудно сидеть рядом друг с другом.

Он сделал паузу и чуть улыбнулся:

— Терпеть не могу детей.

Фу Юй: «...»

Тан Сюй: «...»

Через пять минут они уже сидели втроём. Запах блюд тонул в густом облаке парфюма, пропитавшего одежду Бай Юя. Фу Юй даже велел принести сменную одежду, но был остановлен его равнодушным:

— Мне нравится этот запах.

Перед Омегой даже Альфы, не испытывающие к нему особых чувств, невольно демонстрировали врождённое соперничество. Вскоре их внимание сместилось друг на друга.

В глубине глаз Бай Юя мелькнул тёмный огонёк. Он неспешно отпил сок, который Фу Юй налил ему сам. Тот сразу приподнял бровь, бросив вызов Тан Сюю взглядом.

Бай Юй безучастно понаблюдал за их молчаливой дуэлью и поднялся:

— Я в уборную.

— Я провожу, — одновременно произнесли оба.

Бай Юй холодно указал пальцем сначала на них, затем на себя:

— Вы хотите сопроводить меня... в туалет Омег?

Он взял салфетку, вытер руки, небрежно бросил её и ушёл.

Двое Альф застыли на месте.

На этот раз они не пошли следом.

Бай Юй бывал в подобных заведениях. Эти элитные клубы для «важных персон» официально занимались ужинами, но за кулисами предлагали и другие услуги. Ещё при входе он это заметил.

Как и ожидалось, стоило ему выйти из комнаты, как он почувствовал чьё-то осторожное присутствие поблизости.

Однако у двери оставались люди Фу Юя и Тан Сюя — у посторонних не было шанса даже под видом официанта проникнуть внутрь.

Когда Бай Юй направился к уборной, тот человек незаметно двинулся за ним.

У самого входа Бай Юй спрятался за дверь. Как только незнакомец заглянул внутрь, он резко втянул его в помещение и затащил в кабинку, опустив взгляд:

— Зачем ты за мной следишь?

Омега, которого он втянул, вздрогнул. Но сегодня Бай Юй не использовал препарат, имитирующий Альфу. Маленький «сладкий Омега» не ощутил угрозы. Увидев его привлекательную внешность, он осторожно спросил:

— Те двое почётных гостей... кто они тебе?

— Никто.

В глазах омеги мелькнуло понимание. Наверняка содержанец — один из таких же.

Он сразу приободрился, потер ладони и понизил голос:

— С двумя Альфами тебе всё равно тяжело справиться. Скажи хотя бы, какие запахи они любят? У нас в клубе есть всё. Народ уже вколол стимуляторы и ходит кругами, ждёт случая...

Бай Юй замер:

— Что?

Маленький омега хитро повёл глазами:

— Ну, ты понимаешь... Не обижайся, что мы хотим урвать кусок.

Бай Юй прищурился и долго смотрел на него. Потом в его глазах вспыхнула идея.

— Раз вы так стараетесь, помогу. Собери всех своих «заряженных» друзей. Через минуту я открою дверь. А дальше — действуйте сами.

Толпа Омег, вошедших в одну комнату в состоянии течки, могла свести любого Альфу с ума.

А он тем временем спокойно уйдёт.

Маленький сладкий Омега не ожидал от него такой щедрости. Он рассыпался в благодарностях и, сияя от счастья, убежал собирать остальных.

Как только он исчез, сознание Бай Юя снова затуманилось. Даже сквозь резкий, удушливый запах благовоний он начал ощущать собственный аромат — тонкий, медленно проступающий запах дикой орхидеи, просачивающийся наружу.

Если он не уйдёт сейчас — будет поздно.

Бай Юй плеснул себя в лицо холодной водой, заставляя себя прийти в чувство, затем вернулся к комнате и поманил пальцем охранников у двери:

— Сейчас сюда зайдут мои друзья. Не останавливайте их.

Охранники переглянулись. Оба Альфы явно придавали Бай Юю особое значение — но приказы им отдавал не он.

Впрочем, Бай Юю было всё равно, послушаются они или нет.

Он уже заметил, как тот сладкий Омега ведёт за собой целую группу. Они спускались по лестнице шумной толпой.

Бай Юй протянул руку и распахнул дверь.

Два Альфы внутри обернулись.

И в следующую секунду в комнату ворвался густой, вязкий поток запахов — десятки сладких, томных ароматов течки смешались в один удушающий вихрь.

Инстинкты Альф сработали мгновенно.

Их глаза покраснели.

Даже охранники у двери, тоже Альфы, потеряли контроль.

Комната погрузилась в хаос.

Бай Юй едва заметно улыбнулся. Его тело становилось всё слабее, мышцы наливались тяжёлой истомой. Он не осмелился задержаться ни на секунду дольше.

Он не оглянулся.

Он просто быстро спустился вниз и спокойно сказал водителю у машины:

— Ваш командир сейчас занят. Его отвлекли Омегы в течке. Отвези меня домой.

Запах множества Омег в течке распространился по всему клубу, превращая его в ловушку. Некоторые Альфы сами начали входить в возбуждение. В такой ситуации Омеге было особенно опасно оставаться внутри.

Подчинённые Фу Юя имели чёткий приказ защищать Бай Юя.

Они не колебались ни секунды.

Машина тут же увезла его прочь.

На губах Бай Юя появилась лёгкая улыбка победителя.

Вернувшись в свой уединённый дом, он сразу достал спрятанный подавитель и ввёл себе дозу. Затем сорвал с себя пропитавшуюся запахом рубашку, от которой кружилась голова, и пошёл в ванную, смывая с тела все следы.

Но на этот раз подавитель действовал непривычно медленно.

После душа ему стало только хуже.

Тело наливалось слабостью, внутри разливалась томная пустота, влажная и мучительная. Он, шатаясь, вышел из ванной, опираясь рукой о стену. Каждый вдох обжигал лёгкие.

Прошло целых десять секунд, прежде чем его затуманенное сознание уловило несоответствие.

Бай Юй резко поднял взгляд.

Фу Юй сидел на диване.

Спокойный. Расслабленный. Словно всегда был здесь.

Хотя должен был остаться в клубе, захваченный запахами других Омег.

Он смотрел прямо на него.

— Так спешил домой, что даже дверь не запер, — лениво произнёс он. — Впрочем, это всё равно не помогло бы.

Он поднялся и медленно подошёл ближе.

Наклонился, втянул воздух, наслаждаясь ароматом дикой орхидеи, и тихо улыбнулся:

— Ты снова проиграл, брат.

Его голос стал ниже, мягче.

— Течка началась... верно?

<http://bllate.org/book/14965/1443755>